

УДК 94(47)

Ляпин Д.А.¹, Прошунина Е.В.²

**ДОКУМЕНТЫ О РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1672-1681 гг.
В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина

Lyapin D.A., Proshunina E.V.

**DOCUMENTS ABOUT THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1672-1681 IN
THE FUNDS OF THE STATE ARCHIVES OF THE VORONEZH REGION**

Bunin Yelets State University

Реферат: Рассматриваются документы о Русско-турецкой войне 1672-1681 гг. из фонда Воронежской приказной избы Государственного архива Воронежской области. Это делопроизводственная документация, связанная с перепиской между воеводами и Разрядным приказом. Ранее они не изучались. Документы сообщают о нехватке оружия для ведения боевых действий во время войны и массовом бегстве служилых людей к семьям, к защите урожая и скота от набегов крымских татар. Эти документы отражают критичность ситуации в 1672-1679 гг.

Ключевые слова: Русско-турецкая война, Воронеж, воевода, Белгородский полк, служилые люди, Государственный архив Воронежской области.

Abstract: This article has touched upon several problems: the lack of weapons for conducting combat operations during the Russian-Turkish war and the mass exodus of servicemen from the battlefield to protect their families, crops and cattle from the raids of the Crimean Tatars. These problems show the military crisis of 1672-1679.

Key words: Russo-Turkish war; the Voronezh, the Governor, service people, document.

¹Ляпин Денис Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец).

²Прошунина Екатерина Валерьевна – бакалавр института истории и культуры ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец).

Русско-турецкая война 1672-1681 гг. стала одним из важных событий в истории допетровской России, так как после подписания Бахчисарайского мирного договора в 1681 г, Османская империя признала Левобережную Украину частью России. Кроме этого данный мирный договор был важен не только для воюющих стран, но имел и большое международное значение, поскольку способствовал в будущем подписанию «Вечного мира» в 1686 г. между Москвой и Варшавой [17, с. 112-121].

События Русско-турецкой войны 1672-1681 гг. не получили однозначной оценки в российской историографии. Информация о них дается весьма сдержано, без оценок в отношении успехов и неудач русской армии [16, с. 272-303]. Однако, некоторые историки, как, например, А.П. Богданов считают, что война была успешной для Москвы [5].

Очевидно, что для того, чтобы составить объективное представление о событиях войны России и Османской империи, необходимо привлечь новый материал. В этой связи, очень важно, что война нашла свое отражение в делопроизводстве Воронежской приказной избы, т.к. Воронеж входил в состав Белгородского полка, принимавшего активное участие в военных действиях.

Документы о Русско-турецкой войне сохранились в Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) в фонде И-182 (опись 5). Всего нами было изучено шесть дел, связанных с Русско-турецкой войной, датируемых 1672-1679 гг. Вероятно, существуют и иные документы, подобного рода, но нам пока не удалось их обнаружить. К тому же нужно учесть, что часть документов Воронежской приказной избы сохранилось в Санкт-Петербургском филиале архива РАН [2, оп. 1, д 130].

Изученные нами документы представляют собой столбцы, сохранность, которых в целом хорошая. Они были написаны в Разрядном приказе типичным делопроизводственным подчерком. В одном документе отсутствует начало, в двух случаях листы порваны, однако, это не мешает прочтению и пониманию их смысла.

Первый, известный нам документ, датируется 30 декабря 1672 г. Это письмо в Воронеж воеводе М.Ф. Самарину от главы Белгородского полка Г.Г. Ромодановского о приготовлении к войне [7, оп. 5. д. 39. л. 1-5 об]. В этом письме сообщалось, что русско-турецкие отношения стремительно осложняются по причине стремлений Стамбула захватить Украину, что подтвердил зна-

комый Г.Г. Ромодановского дьяк Разрядного приказа Василий Семенов. В этой связи главный воевода Белгородского полка рекомендовал провести смотр служилых людей, «чтоб были готовы к службе: лошадей кормили, запасы готовили и служилую рухлядь строили и все были наготове»[7, оп. 5. д. 39].

Затем Г.Г. Ромодановский сообщал известные ему новости из Украины, которые были известны и в Москве. Они касались взятия турками г. Каменец-Подольский. После захвата этой крепости «турский султан» велел собрать все православные иконы и положить на землю в воротах. Затем было приказано всем «Каменца-Подольского жителям христианам и разной веры людям по тем святым иконам идти и всякое поругательство чинить». Однако часть жителей «помня православную христианскую веру, по тем святым иконам не пошли и надругательства не чинили», за что были жестоко убиты турками. Таким образом, турки целенаправленно оскверняли иконы и заставляли жителей участвовать в этом.

Затем в письме Г.Г. Ромодановского пересказывалось полученное им от царя Алексея Михайловича послание к служилым людям Белгородского полка. Здесь говорилось, что московский правитель, узнав о

ситуации в Каменец-Подольском, решил начать священную войну «на оборону святыне церкви и православных христиан». Прежде всего, царь решил взять с собой «сильное и непобедимое оружие - честный и животворящий крест Господень и дивную в образе крепкую непобедимую помощницу господню Богородицу и всея святых в помощь». Затем Алексей Михайлович сообщал, что лично отправится в поход и возьмет с собой грузинского и сибирского царевичей, а также «бояры и с воеводы и всея государства ратные люди и для того своего государского походу».

В конце своего письма, Г.Г. Ромодановский просил М.Ф. Самарина собрать служилых людей на смотр, выяснить, сколько у них запасов, какая в данный момент готовность к войне, и напомнить о ее цели: отметить за притеснение православия.

Первые военные действия России и Османской империи, при участии Крымского ханства начались в 1672 г. С 1674 г. война вступила в активную фазу, а главным театром сражений становится город Чигирин - крупная крепость, закрывающая туркам путь на Киев [17, с. 112-121]. Начало войны было неудачным для Москвы, но кампания 1677-1678 гг. была ожесточенной и сильно ослабила турецкое войско.

Среди воронежских документов этого времени, сохранилось три. Первый из них датируется 5 сентября 1676 г. [9, оп. 5, д. 51] Это грамота Разрядного приказа, из которой мы узнаем, что в этом году на Воронежский уезд было совершено крупное нападение «воинских людей», вероятно, крымских татар, хотя в тексте об этом не сказано. Воронежский воевода Гаврила Хрисанфович Волков написал о случившемся в Москву. В своем докладе, о содержании которого мы узнаем из данной грамоты, он сетовал на внезапность набега и большие потери людей. Воевода не называл конкретных цифр, вероятно, потому что не успел собрать сведения о пленных. Кроме этого он жаловался на плохое состояние военно-оборонительных сооружений в Воронежском уезде и прямо писал про «гниющие воронежские крепости».

В своем докладе воевода отмечал, что не смеет проводить ремонт без царского указа. Отсутствие инициативы со стороны Г.Х. Волкова объясняется, вероятно, опасной обстановкой в Воронежском уезде и на южном пограничье в целом. Это можно понять, учитывая, что русское войско было задействовано в военных действиях и воевода не мог гарантировать безопасность во время проведения ремонтных работ.

В грамоте Разрядного приказа Г.Х. Волкову рекомендовалось: жить «с великим бережением», (а если «воинские люди» решат вновь напасть на Воронежский уезд, то следует принять своевременные меры), из воронежской крепости лошадей и домашний скот не выпускать, чтобы их не отогнали враги, обветшалые укрепления отремонтировать, если это будет возможно.

Итак, данный документ передает тяжелую обстановку на южном пограничье, поскольку основные силы России были задействованы в боях под Чигирином. Из-за этого воронежскому воеводе Г.Х. Волкову было очень не просто отражать набеги татар, он даже не мог провести ремонт укреплений, от чего граница становилась еще уязвимей. Этот документ не связан напрямую с Русско-турецкой войной, но он показывает нам ее влияние на обстановку в Воронежском крае [9, оп. 5, д. 51].

29 января 1677 г. в Воронеж пришло новое распоряжение, не менее показательное, чем предыдущее. На этот раз воеводе Г.Х. Волкову было велено в ближайшее время переписать всё «медное орудие» хранящиеся в крепости. На основе полученных данных составить отчет и прислать его в Москву «со своей печатью», доложить сколько «по городу и по острогу» медных и желез-

ных орудий (пищалей), с указанием их веса и длины. Кроме этого нужно было описать повозки, на которых перевозили орудия, т.н. «станки» на колесах «окованных и подручных». Г.Х. Волков должен был прислать информацию о мушкетном и пушечном «зелье» (порох), которое «не отсырело и к стрельбе годно». В Москве также интересовались погребом для хранения пороха: насколько он близко расположен к деревянным постройкам. Это была важная информация для сохранности крепости от огня. Также в столице хотели знать, сколько свинца и фитилей хранится в Воронеже.

Пушки, которые были не пригодны для стрельбы, воевода должен был послать в Пушкарский приказ по первому «зимнему пути», т.е. на санях.

Этот документ подтверждает неблагоприятную обстановку на южной окраине России в годы войны. В Москве беспокоились о защите Воронежа в случае татарского набега, а быть может, опасались продвижения турецкой армии вглубь страны [20, с. 310-315]. Показательна также забота о старых испорченных пушках, вероятно, их хотели переплавить в новые орудия [10, оп. 5, д. 61].

3 августа 1677 г. огромная османская армия осадила крепость Чигирин на правом берегу Днепра, где

находился небольшой русский гарнизон. Однако армия под командованием Г.Г. Ромодановского оттеснила вражеское войско, но не продолжила активных боевых действий. В Москве опасаясь нового похода турецкой войско, приняли решение оставить русскую армию в районе Чигирин. В результате этого началось массовое бегство служилых людей. Вероятно, одной из причин бегства послужила плохое снабжение армии Г.Г. Ромодановского, другой причиной могли быть набеги татар на южные границы России (служилые люди спешили защитить свои дома и земли). К тому же в августе нужно было начинать собирать урожай, чтобы зимой семья не умерла от голода.

Бегство наносило большой урон боеспособности русской армии, и чтобы прекратить это принимались различные меры, одна из которых нашла отражение в грамоте, присланной в Воронеж 7 апреля 1678 г. Согласно документу в Воронежский уезд со службы бежало большое количество служилых людей. В этой связи воронежский воевода должен был сажать в тюрьму крестьян, тех беглецов у которых они были и держать до тех пор, пока те не вернутся на службу. Людей «меньших чинов» требовалось наказывать в зависимости от статуса человека. Сведения о

беглецах, вероятно, с указанием фамилии каждого, нужно было записать в специальные тетради, поставить подпись и прислать в Разрядный приказ [11, оп. 5, д. 75].

Итак, данный документ наглядно иллюстрирует бегство служилых людей всех чинов и наказание. Наказание беглецов зависело от воеводы. Заключение крестьян в тюрьму относилось к меньшинству служилого населения, поскольку крестьянами владели около 10% от числа местных помещиков[6].

29 апреля 1678 г. в Воронеж новому воеводе Максиму Михайловичу Карташову пришло распоряжение в срочном порядке «в разных месяцах и числах» собрать на службу ратных людей «конных» и «пеших», воронежских помещиков и других воинских людей. Затем М.М. Карташов должен был отправить их в Севский и Белгородский полк боярину князю Г.Г. Ромодановскому. На фоне массового бегства этот документ демонстрирует стремление правительства быстрыми темпами пополнить русскую армию под Чигирином. Однако, мы не знаем, получилось ли у воеводы исполнить данный указ [12, оп. 5, д. 76].

Военные действия 1677–1678 гг. сильно ослабили войска воюющих сторон, поэтому два года после столкновений под Чигирином про-

исходили только мелкие стычки. Следующий документ, имеющийся в нашем распоряжении, показывает стремление России собрать силы для активизации военных действий. 25 января 1679 г. воронежский воевода М.М. Карташов получил грамоту с распоряжением о готовности к военному походу под командованием боярина Ивана Богдановича Милославского, для чего он должен был оповестить служилых людей. Они должны были не покидать свои дома и находиться в боевой готовности до отправки на фронт по следующему указу. Как только указ об этом придет воевода без всяких задержек обязывался отправить служилых людей «пеших и конных» «в полк всех до одного человека тотчас» [8, оп. 5, д. 82].

Воронежскому воеводе также надлежало уведомить о необходимости готовиться к возможному походу население Козлова (сегодня - Мичуринск), Доброго, Сокольска, Белоколоцка, Усмани, Орлова, Костенска, Урыва, Острогоска, Ольшанска, Усерда, Верхнесосенска, Нового Оскола, Валуек и Чугуева.

Кроме того в документе подчеркивалось, что второй раз напоминать о боеготовности служилых людей в Разрядном приказе не будут, а если в нужный момент они не пойдут в полк, то воевода будет в «опале».

Этот документ свидетельствует о планах Москвы усилить русскую армию и начать новое наступление. От воеводы требовалось максимум усилий для сбора новых войск.

Итак, мы рассмотрели шесть сохранившихся документов, связанных с Русско-турецкой войной 1672-1681 гг. Они указывают на то, что ситуация на Юге России в это время была напряженная. Несмотря на официальное обоснование войны, связанное со стремлением заступиться за православное население Украины («Малой России»), служилые люди были вынуждены защищать свои земли от набегов татар и не хотели долго находиться в полках [15, с. 272-303]. Учитывая эти обстоятельства, правительство решило усилить защиту южных рубежей страны и для этого в 1679 г. началось строительство очередной системы военно-оборонительных укреплений, кото-

рая получила название Изюмской черты [13].

В заключении отметим, что строительство новых укреплений на юго-западном пограничном участке позволило Москве начать интенсивное освоение степных пространств, лежащих между Белгородской и Изюмской чертами. Важными опорными пунктами московской власти здесь стали новые русские крепости Харьков и Салтов [4, с. 94-105]. Они представляли собой не только военные, но и экономические центры с быстро развивающейся в последней четверти XVII в. экономической округой [3, с.6-7]. Однако в виду сложности политической ситуации в этом регионе, обусловленной близким соседством Крымского ханства и Речи Посполитой, этот участок не получил большого экономического развития, оставаясь, по сути, на военном положении и в XVIII в. [19, с. 299-341].

Список литературы

1. Альвовский Е. Харьковские казаки. Вторая половина XVII ст. (по архивным источникам). Т. 1. Кн. 1. СПб., 1914.
2. Архив СПбИИ РАН. К.110. Оп.1. Д.130.
3. Багалея Д. И. Заселение Харьковского края и общий ход его культурного развития до открытия университета. Харьков, 1889.
4. Багалея Д. И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890.
5. Богданов А.П. В тени великого Петра. М., 1998.

6. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.
7. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-182. Оп. 5. Д. 39.
8. ГАВО. Ф.-182 Оп. 5. Д. 82.
9. ГАВО. Ф.-182. Оп. 5. Д. 51.
10. ГАВО. Ф.-182. Оп. 5. Д. 61.
11. ГАВО. Ф.-182. Оп. 5. Д. 75.
12. ГАВО. Ф.-182. Оп. 5. Д. 76.
13. Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.
14. Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший. Летопись власти. М., 2018.
15. Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сб. статей к 70-летию Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С.484-508.
16. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII. М., 2002.
17. Флоря Б.Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672—1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть II. / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 112-121.
18. Флоря Б.Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673—1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. Т. 65, № 3. С. 76-90.
19. Чепига Г.Г. На южной окраине Российского государства. Донбасс в XVI-XVII вв. // Музейный вестник Республики. № 1. С. 299-341.
20. Яфарова М.Р. Османские планы в первом Чигиринском походе 1677 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: Материалы международной научной конференции. Вып. 3. М., 2013. С. 310-315.

References

1. Al'vovskiy E. Khar'kovskie kazaki. Vtoraya polovina XVII st. (po arkhivnym istochnikam). Т. 1. Кн. 1. SPb., 1914.
2. Arkhiv SPbiI RAN K.110. Op.1. D.130.
3. Bagaley D. I. Zaselenie Khar'kovskogo kraja i obshchiy hod ego kul'turnogo-razvitiya do otkrytiya universiteta. Khar'kov, 1889.

4. Bagaley D. I. Materialy dlya istorii kolonizatsii i byta Khar'kovskoy i otchasti Kurskoy i Voronezhskoy guberniy. Khar'kov, 1890.
5. Bogdanov A.P. V teni velikogo Petra. M., 1998.
6. Vazhinskiy V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvortsev v XVII veke (Po materialam yuzhnykh uezdov Rossii). Voronezh, 1974.
7. GAVO. F. I-182. Op. 5. D. 39.
8. GAVO. F.-182 Op. 5. D. 82.
9. GAVO. F.-182. Op. 5. D. 51.
10. GAVO. F.-182. Op. 5. D. 61.
11. GAVO. F.-182. Op. 5. D. 75.
12. GAVO. F.-182. Op. 5. D. 76.
13. Zagorovskiy V.P. Izyumskaya cherta. Voronezh, 1980.
14. Kozlyakov V.N. Tsar' Aleksey Tishayshiy. Letopis' vlasti. M., 2018.
15. Sedov P.V. Oborona Chigirina v 1677 g. // Rossiyskoe gosudarstvo v XIV-XVII vv. Sb. statey k 70-letiyu Yu. G. Alekseeva. SPb., 2002. S. 484-508.
16. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Kn. VII. M., 2002.
17. Florya B.N. Voyny Osmanskoy imperii s gosudarstvami Vostochnoy Evropy (1672-1681 gg.) // Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v XVII v. Chast' II. / Otv. red. G.G. Litavrin. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001. S. 112-121.
18. Florya B.N. Rossiya, Rech' Pospolitaya i Pravoberezhnaya Ukraina v poslednie gody getmanstva P. Doroshenko (1673—1677 gg.) // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2016. T. 65, № 3. S. 76-90.
19. Chepiga G.G. Na yuzhnoy okraine Rossiyskogo gosudarstva. Donbass v XVI-XVII vv. // Muzeynyy vestnik Respubliki. № 1. S. 299-341.
20. Yafarova M.R. Osmanskije plany v pervom Chigirinskom pokhode 1677 g. // Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoevremya. Chteniya pamyat i akademika RAN L.V. Milova: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 21-23 noyabrya 2013). Vyp. 3. M., 2013. S. 310-315.